

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.15

Наррация и ренаррация как инструменты прокси-войны в медиасфере

З. З. Чанышева

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Email: chanyshvazz@yandex.ru

Статья посвящена анализу наррации и ренаррации как инструментов прокси-войны и исследованию различных видов нарративного дискурса для установления отношений между факциональным и фактуальным типами. Наррация определяется как субъективное конструирование в медиасфере определенного события, а ренаррация как восстановление наррации и ее передача средствами другого языка. Цель работы состоит в установлении расхождений в двух видах нарративного освещения события, объяснении их причин и вскрытии преследуемых в результате изменений целей. Фокус внимания сконцентрирован на сопоставлении порождаемых дискурсивных смыслов в случаях неоднозначного освещения события за счет активизации заложенного в истории события смыслового потенциала.

Ключевые слова: наррация, ренаррация, смысловые искажения, фикциональность и фактологичность наррации, идеологический компонент наррации, речевое воздействие, манипулирование сознанием.

В условиях небывалой напряженности между недружественными странами и Россией все более совершенствуются известные технологии и внедряются новые информационные средства речевого воздействия, которыми пользуются не только таблоидные издания, но и широкополосные источники массовой информации [1]. Вооруженные столкновения и битвы с огромными потерями в приграничных с Украиной российских областях с использованием разных видов оружия и значительных людских ресурсов показывают расширение масштабов государственного терроризма против России. Его главной особенностью является принятие судьбоносных решений на самом высоком государственном уровне (Д. В. Конов, М. У. Медов, А. Одергон). На новом витке прокси-войны с использованием в качестве предлога конфликта в Украине война слов принимает форму словесного терроризма, усиливая манипулятивный потенциал агрессивной медийной наррации, создающей иллюзию объективного подхода к оценке событий. Примером может послужить контрастное освещение диверсии на газопроводах «Северный поток» в текстах, представляющих два вида наррации: фикциональный и фактологический. Фикциональный дискурс использован влиятельной американской газетой The Wall Street Journal (WSJ), представляющей изощренную ложь, которая муссируется из номера в номер:

A Drunken Evening, a Rented Yacht: The Real Story of the Nord Stream Pipeline Sabotage

Private businessmen funded the shoestring operation, which was overseen by a top general; President Zelensky approved the plan, then tried unsuccessfully to call it off[2].

Заголовок вместе с резюме является скорее легковесной нарратией о нелепой ситуации, чем сообщением о реальном трагическом событии, принесшем много бед получающим российский газ европейцам. Фикциональный дискурс описывает кучку пьяных украинских дайверов, развлекающихся на арендованной яхте и разрабатывающих под контролем главного генерала план подрыва газопроводов при поддержке частных бизнесменов (*drunken evening, rented yacht, buoyed by alcohol and patriotic fervor, top general, outlandish scheme that might bubble up in a bar around closing time*). При этом созданный нарратив о событии подан как правдивая история диверсии, представляющей, по мнению газеты, очень скромную значимость (*the real story, shoestring operation, was overseen, a top general, tried unsuccessfully*), судя по словарной дефиниции *shoestring* – *from shoestrings being a typical item sold by itinerant vendors: a small sum of money: capital inadequate or barely adequate to the needs of a transaction* (Merriam-Webster).

Контрастная картина события представлена в фактологическом дискурсе, в котором изложена история газопровода, преодоление препятствий, чинимых конкурентами и правительствами стран, не заинтересованных в росте влияния России в Европе. В интервью телеканалу «Россия-1» президент В. В. Путин назвал подрыв газопроводов актом государственного терроризма, объяснив причины и политическую, экономическую и геополитическую мотивацию решения: «*Причем теракт, совершенно очевидно, совершенный на государственном уровне, потому что никакие любители подобной акции совершить не могут. Взрыв подобного рода, такой мощности, на такой глубине могут осуществить только специалисты, причем поддержанные всей мощью государства, которое располагает определенными технологиями*» [3].

На фоне усиления в медийных изданиях субъективизации при освещении и оценке происходящих в мире событий (Е. Л. Варганова, Т. Г. Добросклонская, Л. Р. Дускаева, Я. Н. Засурский, С. В. Иванова, В. Е. Чернявская, А. П. Чудинов) как нельзя более кстати пришелся методологический инструмент нарратии, внедряющей процедуры и технологии субъективного конструирования реальности в повествование (Ж. Женетт, В. И. Тюпа, В. Шмид).

Как политический инструмент информационной войны нарратив был признан самым интеллектуальным вариантом военного противоборства, поскольку и субъект, и объект воздействия здесь являются человеческим разумом. По мнению Г. Г. Почепцова, любое событие может иметь «множество нарративных причин и множество нарративных последствий», образуя в результате целую сеть нарративных связей [4, с. 271]. По-

добные связи могут быть установлены между нарративами, представляющими фактологическое или фикциональное описание события, использующие цитатный или транспонированный способ его оформления и т.д. [5].

Потенциал нарратива не менее мощно проявляет себя при переводе медийных материалов о горячих точках в форме ренарратива, активно вторгаясь в процесс реконструирования вторичного нарратива. Главные постулаты, разрешающие переводчику неограниченную свободу действий, сводятся к следующим:

- оценка перевода происходит не с точки зрения семантической точности *per se* (not in terms of semantic accuracy *per se*), так как между языками не существует одно-однозначной эквивалентности (there is no one-to-one equivalence between languages);
- перевод – это форма (ре)нарратива, которая участвует в конструировании мира, а не только простой процесс передачи семантического содержания с одного языка на другой (it is a form of (re)narration that participates in constructing the world, rather than merely a process of transferring semantic content);
- вместо требования нейтральности переводчика, облегчающей коммуникацию (assumption of neutrality, facilitating communication), в процессе возникает вопрос этики, так как перевод имеет воздействие на общество (ethics comes in the process as translation has an impact on society);
- переводчик работает не только с одним текстом, не только с визуальными, текстовыми средствами, создавая нарратив, который пересекает текстуальные границы и выходит за пределы медиаграниц (not only a single text, not only visual, textual media in elaborating a narrative as it crosses textual boundaries and crosses media boundaries);
- нравственность перевода важнее традиционного акцента на качестве перевода (traditional emphasis on quality rather than ethics); желание заниматься нравственными аспектами переводческих решений (willingness to engage with ethical implications of translator choices (textual and non-textual));
- преодоление значимости бинарного критерия оценки перевода (освоение vs острашение) (preoccupation with binarism: either domesticating or foreignizing), так как поведение человека является слишком сложным, чтобы судить о нем в терминах либо/либо (but human behavior is too complex to be reduced to either/or [6–7]).

Указанные выше положения открывают нарративную перспективу в работе переводчика, но проблема заключается в том, как этим пользоваться, не злоупотребляя возможностью стать творцом вторичного текста и не насыщая его собственными идеологическими воззрениями. Неслучайно об этической стороне перевода справедливо писал историк и теоретик в области переводоведения П. Фосетт, подчеркивая, что идео-

логия проникла во все сферы жизни, являясь отражением неравных властных отношений, доминирования определенных классов и групп в обществе [8]. Нетрудно заметить, что в условиях информационной и гибридной войн создателю ренаррации приходится решать вопрос о выборе идеологической позиции как проблемы отношения к власти, силе, доминированию интересов одних в ущерб другим.

Ярким примером дезинформации и манипулирования массовым сознанием является ренаррация в американском журнале *Time*, в которой происходит замена фактологического текста на фикциональный нарратив в результате использования ряда приемов искажения цитаты из подписанного М. Мишустинным документа от 04 февраля 2023 г.: «В соответствии с частью 1 статьи 92 Федерального закона «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»: «Предоставить публичному акционерному обществу Газпром нефть право на учреждение частной охранной организации» [9]. Таким образом, председатель правительства России обосновал это решение ссылкой на Федеральный закон о необходимости обеспечить охрану активов крупных компаний. В предложенном варианте ренаррации “*Gazprom Is Launching a ‘Private Military.’ Could It Be the Next Wagner Group?*” [10], появившейся вслед за публикацией документа, произведены следующие трансформации: в названии организации сохранен лишь компонент *частная*, главный компонент *охранная* передан неверно как *военная*; причем неясно, к чему отнести данный атрибут, поскольку пропущен элемент *организация*; также отсутствует ссылка на Федеральный закон. Одновременно в ренаррацию добавлен обширный комментарий, который проводит параллель между частным охранным предприятием (ЧОП) и частной военной компанией (ЧВК), представленной как Группа Вагнера, армия наемников, печально известная своей жестокостью и злодеяниями по отношению к гражданскому населению. Другие вторичные наррации в медиаисточниках развивают аналогичную тему, усиливая военное назначение организации, заменив ее словом армия (*army*) и используя пугающие образы; *hurricane – an extremely large, powerful, and destructive storm with very strong winds that occurs especially in the western part of the Atlantic Ocean* (Merriam-Webster). В результате сделан акцент на якобы агрессивном характере российской политики, содержатся угрозы об использовании таких армий в Украине, появляются непозволительная в отношении политических лидеров лексика и оскорбительные выражения. Вот еще несколько таких вариантов фикциональной наррации: “*The Coming Hurricane: Russian Energy-Giant Gazprom Is Creating An Army*” [11]; “*Russian state energy giant Gazprom is starting its own private security force, a move Ukraine fears will lead to a new Wagner-like mercenary army*” [12]; “*Army of Russian energy giant Gazprom said to be fighting in Ukraine*” [13].

В преддверии приближающихся выборов президента США можно вспомнить фикциональные наррации о внешнем вмешательстве в форме российских хакерских атак, якобы повлиявших на исход голосования. Они представлены материалами интервью президента В. В. Путина корреспонденту NBC М. Келли, которая задает ему этот

набивший оскомину вопрос: *President Putin, you have repeatedly and passionately denied that Russia was behind the interference with our American presidential election, including on stage at the St Petersburg International Economic Forum* [14]. В. В. Путин дал развернутый комментарий на этот вопрос: «А может, там не русские, может, там украинцы, татары, евреи, просто с русским гражданством. Да и то проверить надо, может, у них двойное гражданство или грин-карта, а может, им за эту работу американцы заплатили. Откуда вы знаете? И я не знаю» [15]. В последовавшей фикциональной ренаррации в передаче ответа допускаются многочисленные отклонения от фактического текста: *Putin could't care less if Russians interfered in US elections, suggests it could have been Jews* [16]. В других вариантах фикциональных ренарраций также допускается использование сознательно отобранных фрагментов из ответа президента, как в примере из журнала NYMag: *Putin Says Jews Might Be to Blame for 2016 Election Hacking* [17]. Подобный избирательный подход к информации неслучаен, поскольку авторы преследуют вполне определенную цель обвинить российского президента в антисемитизме.

Таким образом, исследование современных технологий речевого воздействия в медиасфере позволяет сделать ряд выводов об использовании нарративных практик создания дискурсивной картины событий, рассчитанной на целевую аудиторию. Методологический арсенал прокси-войны в современных условиях международной напряженности показывает его пополнение за счет новых инструментов речевого воздействия и совершенствование существующих технологий, которые набирают популярность при освещении конфликтных событий в разных частях мира. Набирает обороты война слов, вытесняющих фактологические наррации о происшествиях и заполняя страницы качественной прессы фикциональными текстами. Сила слова сопоставима с актом терроризма по своему воздействию на аудиторию. Прокси-войны на полях сражений, вовлекающие в конфликты огромное множество заинтересованных в достижении своих целей прямых и косвенных участников, сопровождаются столкновениями в содержании освещающих их нарраций. Эти совместные боевые и словесные битвы, приравняемые к актам террора, ведут к дальнейшему обострению отношений и утрате доверия между правительствами и народами разных стран.

Литература

1. Чанышева З. З. Прагмалингвистическая картина прокси-войн в геополитических конфликтах // Политическая лингвистика. 2023. №5. С. 48–56.
2. Pancevski B. A Drunken Evening, a Rented Yacht: The Real Story of the Nord Stream Pipeline Sabotage. URL: www.wsj.com/europe/nord-stream-pipeline-explosion-real-story-da24839c (date of access: 08.09.2024).
3. INTERFAX. Путин назвал подрыв «Северных потоков» терактом, совершенном на государственном уровне. URL: <https://www.interfax.ru/russia/891027> (дата доступа: 07.09.2024).
4. Почепцов Г. Г. Информационные войны. Новый инструмент политики. 2015. 280 с.

5. Женетт Ж. Фигуры. Повествовательный дискурс. В 2-х тт. Т. 1–2. М.: изд.-во им. Сабашниковых. 1998. 944 с. С. 60–280. URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/jennet-figuru-1-2-1998-1.pdf> (дата доступа: 15.08.2024).
6. Baker M. Narratives in and of translation. URL: <https://www.monabaker.org/2015/04/17/narratives-in-and-of-translation/> (date of access: 15.08.2024).
7. White H. The Ethics of Narrative. Essays on History, Literature, and Theory, 1998–2007 / Ed. by R. Doran. NY: Cornell University Press, 282 p.
8. Fawcett P. Ideology and translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Ed. by M. Baker. Taylor & Francis e-library, 2001. P. 106–111.
9. Документы – Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/145951/> (дата доступа: 08.09.2024).
10. Law T. Gazprom Is Launching a ‘Private Military.’ Could It Be the Next Wagner Group? URL: <https://time.com/6254708/gazprom-private-military-wagner-group-russia/> (date of access: 05.09.2024).
11. Cohen A. The Coming Hurricane: Russian Energy-Giant Gazprom Is Creating An Army. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2023/02/22/the-coming-hurricane-russian-energy-giant-gazprom-is-creating-an-army/> (date of access: 29.08.2024).
12. Jankowicz M. Russian state energy giant Gazprom is starting its own private security force, a move Ukraine fears will lead to a new Wagner-like mercenary army. URL: <https://www.businessinsider.in/international/news/russian-state-energy-giant-gazprom-is-starting-its-own-private-security-force-a-move-ukraine-fears-will-lead-to-a-new-wagner-like-mercenary-army/articleshow/97744492.cms> (date of access: 03.09.2024).
13. Ingbe S. Army of Russian energy giant Gazprom said to be fighting in Ukraine <https://www.wtxl.com/army-of-russian-energy-giant-gazprom-said-to-be-fighting-in-ukrain> (date of access: 03.09.2024).
14. Video Megyn Kelly’s extended interview with Russian president V.Putin. URL: <https://www.nbcnews.com/video/watch-megyn-kelly-s-extended-...> (date of access: 10.09.2024).
15. President V. Putin and BBC. Vladimir Putin: No Evidence of Russian Interference in US Elections. URL: <https://edition.cnn.com/2018/03/12/politics/putin-comment-jews-russian-minorities/index.html> (date of access 10.09.2024).
16. Watson K. Putin couldn’t care less if Russians interfered in US Elections. URL: <https://www.cbsnews.com/news/vladimir-putin-jews-ukrainians-tatars-election-meddling-couldnt-care-less-russians-interfered/> (date of access: 04.09.2024).
17. Putin Says Jews Might Be To Blame for US Election Hacking. URL: [https://yandex.ru/search/?text=NYMag%3A\(Putin+Says+Jews+Might+Be+to&clid=2270455&banerid=6400000000%3A63c6517f44a86bd9eb25ad3a&win=577&lr=172](https://yandex.ru/search/?text=NYMag%3A(Putin+Says+Jews+Might+Be+to&clid=2270455&banerid=6400000000%3A63c6517f44a86bd9eb25ad3a&win=577&lr=172) (date of access: 04.09.2024).

Narration and renarration as instruments of proxy war in media sphere

Z. Z. Chanysheva

Ufa University of Science and Technology

32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: chanyshevazz@yandex.ru

The article analyzes narration and renarration as instruments of proxy war and focuses on establishing different kinds of discourse with a view to describing relations between fictional and factual types of narration. Narration is defined in the paper as subjective constructing of a certain event in media sphere and renarration is understood as its reconstruction and rendering by means of a different language. The research aims at revealing differences between the two kinds of narrative presentation of the event, accounting for the causes of distinctions and disclosing intended speech impact on the audience as a result of various changes. The accent of the study is made on comparing generated senses arising in the narratives offering dissenting or contradictory pictures of the same event by subjective activation of semantic potential inherent in the history of the event.

Keywords: narration, renarration, semantic distortions, fictionality, factuality, ideological component, speech impact, mass consciousness manipulation.